

Иногда мы попадаем в безысходность. Туда пошёл – нет пути. Сюда пошёл – нет пути. Узел! И что мне остаётся? Остаётся стоять там, где меня жизнь определила. Наверное, неспроста это всё!

Не ведаю я, что, за кем и для чего. Тем не менее, не ведая, пытаюсь оспорить свою долю. И не вижу при этом, как я нелеп!

Мой рассказ о Спасе – от безысходности. Когда не хочешь, но надо!

То дань моя. Да, задолжал изрядно я! Но, рассказав его, исправлю что-то?

Так хочется верить, что именно так и будет. Может быть, я и не успею в этот раз развязать сей узел, но нет, не зря всё, не напрасно!

Лисичка и Колобок, и иже с ними, мой рассказ вас ради!!!

Когда-нибудь мы станем единым светильником! Так что надо идти!!!

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ...

Однажды, приступая к работе по организации пространства своего сознания, я сделал госпожою Фантазию, а Логике и Рассудку предоставил обязанности лакеев.

Джонатан Свифт

*Хочешь говорить – говори,
а поймут ли тебя
или нет, не думай никогда.*

Вит Ценёв

«Протоколы колдуна Стоменова»

Рассказывать о Спасе – довольно сложная штука. Потому что очень трудно рассказывать о том, о чём, в сущности, рассказать невозможно. Сказка ложь, да в ней намёк, говорит народная мудрость. Любой разговор о Спасе тоже есть ложь, но ложь о чём-то таком, о чём любое высказывание не может быть не ложным. Но всё-таки, несмотря на нашу ложь и немоощь, сделаем и мы попытку намекнуть на нечто *настоящее*, как это делали многие до нас, а что из этого получится, судить уж вам...

И прежде чем приступить к повествованию, сразу сделаем несколько необходимых пояснений. Прежде всего всё, о чём ниже будет сказано, не является «истиной в последней инстанции», а мы не претендуем на то, что называют научным исследованием. Мы просто расскажем сказ, или перескажем то, о чём нам поведал один старый знахарь, которого большинство окружающих воспринимали за чудака. И не без оснований на то. Перескажем, как поняли, его науку, потому что уверенности в том, что мы его вообще поняли, у нас нет. И скорее всего, в этом повествовании будет больше нашего непонимания, чем понимания, но, как говорит мудрая поговорка древних: «Через тернии к звёздам».

Правда, в нашем непонимании нет ничего предосудительного, так как мы все только и говорим, что о своём непонимании жизни. Разве не так? Очень часто слышишь от людей, мол, тот-то не совсем понимает то, о чём вещает. Но так и есть. Он потому и вещает, что пробирается че-

рез тернии к свету понимания. То, о чём он говорит, у него зудит, вот он о нём и говорит. Так уж устроено, что наше непонимание уложено некими слоями (шарами), и каждый раз, говоря о чём-то, мы снимаем своё непонимание слой за слоем. Это проявляется в том, что мы понимаем однажды понятое нами прежде ещё раз, потом ещё, ещё и ещё сто раз по сто. Так и мы понимали слова наказителя. Сказывал он нам однажды. И мы вроде его тогда понимали с ходу. А потом, через некоторое время, понимали его «науку» снова, а затем снова. Так что же получается? Понимание, отрицающее понимание? И можем ли мы говорить в этом случае вообще о своём понимании, раз каждый раз снова и снова «озаряемся светом понимания»? И да, и нет. Конечно, мы понимаем сказанное, но в этом нашем понимании остаётся больше непонимания, которое мы слой за слоем убираем из своего сознания. Понимание, о котором мы говорим как о понимании сегодня, есть ловушка для нас, попавшись в которую, мы начинаем биться за своё понимание, а точнее, за понятливость. Наперёд скажем, что это битвы личности, но не души. Понятливых везде и всюду уважают, а значит, и место под солнцем для них всегда обеспечено. Вот и вытесняет из нашей жизни понятливость понимание, как личность – душу. Вечная война!

Истинное понимание чем-то сродни Истине, которая, как вы знаете, одна! Но мы своим якобы пониманием постоянно противоречим этому. Истина для нас изменчива, как и наше понимание. Всякое наше понимание на сей час для нас истина, за которую мы готовы, чего мелочиться, даже жизнь отдать. Мы с осуждением смотрим на «недалёких», которые не понимают «таких простых вещей». Завтра же наше понимание изменится, как изменится и «наша истина». И мы будем готовы опять биться за эту, отличную от прежней, но «нашу истину», до последнего. Получается, что истина для нас изменчива и всё время разная? Нет ли тут чего-то странного? Есть, конечно. Вот и выходит, что наше понимание, о котором мы заявляем, есть ложь! Ложь и ловушка, созданная личностью. А наше изначальное понимание, когда мне что-то говорят, больше похоже на узнавание, где я узнаю в словах собеседника то, что мне было известно уже и до этого, то есть некий образ, имеющийся в моём сознании, – знание. Зна-

ние же не всегда совпадает с пониманием. Тот же, кто «мир» утверждает о своём понимании вещей, касающихся Духовного, больше похож на ловца душ. В конечном итоге рано или поздно такого «знатока» изобличат и предадут поруганию. И поделом ему! Примеры тому мы видим сплошь и рядом. Вот потому мы исходно и говорим, что Спас – больше наше непонимание, чем понимание, а значит, он для нас, рассказывающих о нём, остаётся пока *недоразумением*.

Исходя из вышесказанного, что понимание всего лишь наша блазнь, поблазнится и опять исчезнет, наставники не стремились добиться у своих выкормышей понимания того, что они им открывали. Более того, они призывали их перестать печся о том, что важное и неважное, что первостепенное, а чем можно пренебречь. Всё это в живом и изменяющемся каждый миг мире является надуманным. Наказители говорили, что смысл нашей жизни не в полученных знаниях, не в понятом нами или непятом, но в «удержании стрелки райского возвращения», иными словами, в *безостановочном (!) пути к Правде*, что далеко не так просто. Однажды знахарь рассказал нам о том, как в те старые времена наставники обучали своих преемников. *Они просто помещали во всё то, что сказывали, движение!* И тогда их наука становилась для восприемника Живой, но не мёртвой. Достигалось же это движение через постоянный вопрос, который они ставили перед учениками. А как сделать так, чтобы этот вопрос стоял всегда и никогда не уходил? **Да просто не попадать в ловушку всезнающей личности и говорить всюду о своём непонимании.** Ибо то, что понятно, и так понятно, а вот непонятное ещё предстоит понять. И тогда ты будешь находиться в постоянном движении!

Мы же на каждом шагу только и встречаемся со «специалистами» да «профессионалами», которые с полувзгляда всё схватывают, всё понимают и дают всему оценку. Мол, всё мне тут ясно. И тут же вешают на тебя ярлычок с ценой. Возможно, что они и людей и вещи (те же книги, к примеру) и происходящее вокруг «на соль» ощущают. Так воспринимали мир казаки-характерники. По «солёности» они свой путь к Правде вершили. «По соли» и нас учил наказитель свой жизненный путь править.

Но чаще всего здесь другое – борьба за то, чтобы подмять под себя всякого, с кем тебя жизнь сводит. Ведь «закон курятника» – «клюй ближнего, гадь на нижнего, смотри в зад вышнему» – и по сей день правит нашим миром. Их «оценка» – «всё мне ясно, цена тебе три копейки» – всего лишь удар с их стороны. Кто знает, может, ты его не выдержишь и сломаешься? Что тут скажешь? Вольному воля, а спасённому рай! «Специалисты» и «профессионалы» в своём «профессионализме» лишают себя возможности «быть без остановки». «Профессионализм» ещё та болезнь! Которой надо переболеть, но *нам в том урок уроков!* Всюду говори о своём непонимании!

В большинстве своём люди берутся за чтение книг для того, чтобы найти ответы на какие-то свои вопросы. Но книга с готовыми ответами есть очередная ловушка, потому как писана она «всезнающей» личностью и ведёт в тупиковый мир. В нашем рассказе готовых ответов нет. Более того, мы признаём то, что Спас на сей час для нас так и остаётся непонятным и далёким. И этой работой мы хотим лишь снять очередной слой своего непонимания. Надеемся, что и вы, если сможете осилить наш рассказ, также снимете толику вашего непонимания, и что чтение сего будет вам впрок, то есть к движению наперёд.

И здесь же сразу можно сказать о некой претензии, которую мы неоднократно слышали от людей, мол, часто вы «воду льёте» и «что там слушать? Одно и то же говорят. Открыли Америку». Вроде как и согласиться бы следует. Однако тут есть одна хитрость. Вторя самим себе и сказывая одно и то же, то есть открывая заново и заново Америку, мы «пахтаем понятие» (пахтать – взбивать), снимая с него слои непонимания и делая его посязаемым, иначе его и понять невозможно. Тут (по крайней мере, в отношении Спаса) не стоит надеяться на свою дошлость (сметливость). То, что я неглупый и хватаю всё с лёту, часто подводит нас! Но чтобы увидеть это, нужно углубиться в понятие о понятии, что мы и сделаем ниже. А пока скажем лишь то, что обыгрывание одного и того же с разных сторон никогда не было пустой тратой времени и сил, но пахтанием мира, в итоге чего он становился твёрдым основанием для толчка, с которого и начинался полёт в Небеса.

Передавая нам свою «науку», знахарь постоянно повторял: «Таково моё видение». И он видел!!! Причём часто поражая всех своими способностями видеть сокрытое от других. Предвидим многочисленных критиков по ходу нашего повествования, хотя бы потому, что поначалу сами с недоверием относились к его рассказам. Что же, такова, видно, природа человека! На все просьбы увязать «логические несоответствия», в которых мы «уличали» наказителя, он неизменно говорил: «Найди ответ сам, а для этого просто взгляни на мир из... Спаса, равного Вечности». В Спас же войти, будучи логичным, невозможно. И призывал он, как это ни прозвучит нелепо, к НЕЛЕПОСТИ. Потому что и сам Спас – нелепость. Поэтому и рассказывать о нём очень и очень непросто. Ещё труднее его понять. Да и надо ли?

Слово сказанное в сердце лечь должно. Если оно пройдёт лишь через «голову», толку не будет. Тот, кто не готов принять «нелепость» Спаса, просто поставит на всём, что здесь написано, клеймо – «чепуха». И будет прав! Ему делом нужно заниматься, а не тратить силы и время на чепуху! Тут его личный выбор. Ведь на самом деле сделать выбор в сторону «нелепого» очень сложно. Иначе мир был бы наполнен одними чудотворцами да кудесниками. Спас и раньше-то не был «для всех», «его красоту только зрелые души узреть могли», да и сейчас ничего особо не поменялось. Как говорил небезызвестный Воланд из романа «Мастер и Маргарита: «Люди как люди». Разве что их и вправду испортил квартирный вопрос.

Первое время после нашего знакомства «дедушка» часто спрашивал, угадывая наши мысли и испытывая нас, не считаем ли мы его «того», и покручивал пальцем возле виска. А ещё он часто повторял, что Спас – не для умных людей, а для безумцев. А умные пусть занимаются умными вещами!!! Спас же – это нечто большее, чем собрание каких-то тайных знаний и прикладных вещей. Он для подавляющего большинства – ЗАУМЬ. Может, поэтому встреча со Спасом часто происходит на грани жизни и смерти. Вот об этом всём мы и попробуем рассказать ниже...

Ещё хочется, прежде чем начать, здесь выразить заочную благодарность А.А. Шевцову. Всё же он нас многому научил! Когда мы узнали, что он взялся истолковать Хитрую

мазыкскую науку, переданную ему стариками мазыками, и сделать её простой и понятной для каждого, нас охватил восторг. Вот наконец- то явился тот человек, с подачи которого мы надеялись разобраться с той заумью, которую нам выдал наказитель. Ведь в казачьем Спасе есть немало того, что перекликается с мазыкской наукой, так как и Спас, и Хитрая наука в какой-то мере являются наследием язычества, а люди, их «исповедующие», слыли в народе ведунами – колдунами. Опыта же в толковании зауми русских колдунов и чародеев нет ни у кого, чтобы на него можно было опереться (ох уж это человеческое желание опереться на кого-либо!). Можно сказать, что А.А. Шевцов на этом поприще первый и пока (если говорить о толковых исследователях) единственный, и вряд ли появится кто-то ему подобный в ближайшее время, ведь чародеи уходят из нашей жизни, и встретиться с ними возможностей всё меньше и меньше. Нам хотелось «проскочить» по-лёгкому и облегчить себе задачу за его счёт. Как говорят, «пройтись по дешёвке». Хорошо ли это или плохо, и что из этого получилось? Сейчас видно однозначно – ничего хорошего в этом нет. Надо быть всегда САМОМУ! Есть дела в этой жизни, которые обязательно нужно сделать самому, чтобы они не были безнадежно испорчены. Самому нужно Жить, самому нужно искать пути «на Небеса». Мы же, начав толковать Спас для себя и вещая его другим, полностью взяли методологию преподавания Академии Самопознания, правда, с их же предложения. В итоге вмиг потеряли свою самобытность. Нам стали предъявлять, что мы «всё» взяли у «скоморохов». Конечно, что-то взяли! Мы все друг у друга учимся и что-то берём. За что им и благодарны! Но в итоге получили «нагоняй» от наказителя – мол, «это про вас сказано: сделать хотел грозу, а получил козу (наложение образов)», «там не возьмёте, и тут потеряете». Но, как известно, не ошибается только бездельник. Свои же уроки, надеюсь, мы взяли. Вот за эту науку и благодарим А.А. Шевцова и преподавателей Академии Самопознания Алексея и Любону Гудковых.

Что ещё? Возможно, те, кому доведётся прочесть всё нижесказанное, сделают выводы, что «это всё мне знакомо. Это есть у того, вот это есть у другого, а вот это взято у третьего». Просто подобные выводы сделали однажды и мы, посчитав, что наказитель по кускам поза-

имствовал свою «науку» у даосов, у буддистов, у Кастанеды, у кого-либо ещё. Ведь созвучие с ними того, что он давал, для нас было налицо. Засомневавшись, мы прямо спросили у него об этом. На что он ответил очень просто, что «и у тех и у тех оно, конечно, есть, но где твоё место здесь?» То есть, с чего вопрос-то у тебя такой возник и как он к тебе относится?

Часто мы попадаемся в коварную ловушку, когда бываем убеждены, что достаточно только знания, чтобы стать чем-то или кем-то. Если я назвался даосом, стал ли я таковым по сути, даже если меня радужно принял даосизм в свои объятия? Или стал ли я христианином, даже заняв епископское место? Делает название меня приобщённым или посвящённым? Стоит задуматься! Однозначно, я узнал о даосизме, о христианстве, о гештальт-терапии в конечном итоге. Приобщился к ним. Вот только можно всё знать, но при этом не быть тем же даосом. А можно быть им, ничего не зная о даосизме!!! Извечный вопрос о сути и облике. Всегда ли облик созвучен с сутью? Потому-то старый знахарь и дал нам добрый совет, чтобы мы не задавали вопросов, к нам не относящихся. Мол, что нам насущнее – дух или буква? Кто проникся в дух, тот забывает о букве. И наоборот – кто блюдет букву, тот далёк от духа. Есть приобщённые, а есть посвящённые. Приобщает знание, а посвящает Дух. В поисках ли я самого себя, когда пытаюсь разобраться, кто с кого собезьянничал, или кто у кого позаимствовал – Ванька у Маньки либо Манька у Ваньки? Задаваясь таким вопросом, я занимаюсь другим делом, я воюю с неким врагом за мнимую «чистоту» и «истину», но я не занимаюсь поиском себя, и вопрос этот ко мне, к моему «я», не относится.

«Лучше соберитесь на ловушке узнавания, – говорил нам Лесник. Узнавая, мы себя ограничиваем узанным. Выйди за узнавание – и ты сможешь пройти дальше». Вот так странно часто и бывает. И, в конце концов, **чем ближе искатели к Исте, тем больше они приобретают сходство, а в самой Исте любые различия между ними просто исчезают.** Старый просто рассказывал нам о своём опыте, пытался озадачить, что получалось у него с большим успехом. Он не передавал нам «систему знаний». Иногда из его уст выходило в нашем понимании нечто стройное, напоми-

нающее то, что принято сейчас считать «системой», но чаще это было похоже на то, что называют совершенной чепухой, которой он нас пытался поставить в тупик. И самое любопытное в том, что он общался так со многими «соискателями», приходящими к нему в ученики. Бери – не хочу! Но... в итоге эти же озадаченные «соискатели», были и такие, не увидев того, что они уже в обучении, ставили на него клеймо «шарлатана» и «полного профана» и уходили ни с чем.

Уже потом наказитель разъяснил нам, почему эти люди ушли, ничего не взяв из «хитрой» науки. С его слов, не все мысли, которые вертятся в нашем сознании, одинаковы. «Оно и понятно, – это первое, что пришло нам в голову. – Открыл Америку!» Но когда он стал нам рассказывать, то многое, что нас озадачивало, получило некоторую ясность. Отличаются же наши мысли прежде всего по плотности. Одни очень плотные, другие – менее, третьи – совсем невесомые. И соответствуют они разным мирам. Мысли тяжёлые соответствуют тяжёлому миру. Это мир, где правят одни лишь желания. В нём каждый сам для себя. Живущий в этом мире не в состоянии уступить место под солнцем кому-то ещё. Для жизни в этом мире нужна определённая плотность сознания и соответствующая ему плотность тела. Мысли более лёгкие, соответствующие лёгким мирам, войти в такое плотное сознание просто не могут. Запомнить их «плотный» может, осознать может, но принять в себя их у него не получится. А раз так, то и того «взрыва сознания», который они создают, входя в человека, не происходит. Слушающий и воспринимающий их остаётся к ним холодным. Потому-то, говорил наказитель, «много званых, но мало избранных». Войти в тебя может только то, чему ты соответствуешь по плотности. И никакие твои достижения в жизни, гениальный ум здесь не дадут тебе лишних очков. Большинство приходящих к наказителю были иной плотности с той «наукой», которую они хотели взять у него и которую он совсем от них не прятал.

Вот так и мы были очень сильно озадачены, когда стали соприкасаться с людьми, вроде как желающими соприкоснуться со Спасом. Мы не прятали ничего, но в ответ получали обвинения в том, что чего-то недоговариваем. На самом же деле эти люди были очень «цельными» и плотными. Они не могли впустить в себя что-либо лишнее. И вот тут самое

удивительное! Вроде бы они проявляли заинтересованность в реснотах Спаса, но в то же время они были им не нужны. Ведь ресноты РАЗРУШАЮТ! Этим же людям в их битве за мир, другими словами – за выживание, нельзя разбрасываться! Приняв эти мысли в себя, ты теряешь то, что имеешь. Ибо становишься шире, твоё сознание расширяется. Причём безвозвратно. Кто к этому не готов, идти за себя, тот и не впустит эти мысли в себя и останется «цельным» и «непобедимым». Может быть, однажды, когда поменяется плотность его сознания, в него войдут эти ресноты, но не сейчас. Так что одного желания обучиться Спасу тут мало. Более того, даже если ты овладеешь множеством «тайных» знаний, освоишь десятки необычных приёмов, вовсе не значит, что ты на поприще Спаса.

Чуть позже нам пришлось столкнуться с Вишнупадом, когда-то стоявшим во главе Всемирной ассоциации «Общество сознания Кришны», а потом ушедшего с этого высокого поста. Этот человек, как говорится, до глубины души поразил нас. Когда позвали послушать его «лекцию», вначале было сопротивление и предубеждение – мол, что может сказать о жизни нового, пусть хоть и высокого звания, но «кришнаит»? Но это было лишь вначале. По ходу лекции наступало «выздоровление». Этот человек сказывал свой опыт. И его слова были очень схожи со словами Старого. Вот тогда и осознались в полноте те слова наказителя о близости к Исте. На одежде Вишнупада был изображён медведь, ломающий сосну. Это был его «герб», где сосна означала убеждения людей, образцы, в которых они находятся. Вишнупад «исцелял» людей от их убеждений тем, что просто «ломал» их, как медведь на его майке ломал сосну.

То же самое делал и наказитель, всё время ломавший наши убеждения. Та встреча была знаменательным для нас мигом. Мигом какого-то прозрения. Тогда же мы получили важнейший урок! Мы начали осознавать, что есть на самом деле ОБУЧАТЬСЯ! При этом начали вставать на свои места многие не укладывающиеся в сознании «детали». Стали вниматься «странные» слова белорусского колдуна Лёни, впервые рассказавшего о мышлении, разуме и стихии. Стало осознаваться «нелепое поведение» отца Александра Машенцева – Астраханского юродивого, говорившего о преле-

стях, или ловушках сознания. У кого брали свою мудрость эти люди? Сложно сказать. Но так ли это важно? Важен их опыт! Опыт того, как не попасться во все эти мудрствования. Ведь мы все, идя по жизни, учимся у того, у другого, берём у третьего. И тут важно просто не потерять себя в этом множестве учителей, не стать этими учителями. А то, что многое из нижесказанного будет узнано как «это я уже знаю, это есть у того-то», – это беда знающих и узнающих. Они ведут свою войну за то, чтобы *доказать*, что яйцо было раньше курицы или, наоборот, курица была раньше яйца. Любое же доказывание – это утверждение «Я ПРАВ, А ТЫ НЕТ», что является само по себе притязанием на ИСТИНУ. Слово «доказывание» обыгрывалось в Спасе весьма своеобразно. Доказать – это не просто донести образ, но то, что ДО КАЗА, или до образа, а дообразна сама Истина. Соответственно, доказывание своей правоты – посягание на право обладания Истиной либо на близость к Ней. Но в том-то и дело, что своими доказываниями-притязаниями эти люди впадают в ловушку исключительности – мол, истина ведома только мне, а вы лжецы, и тем самым они становятся похожими на неразумных детей, дерущихся за право обладания солнцем. Солнце же светит для всех, как и Истина. Она поглощает всех и вся! И в ней можно либо быть, либо быть исключительным, а значит, исключённым из Истины. Своей битвой «что кому исходно» и «это старо как мир, ничего нового мне не сказали» мы просто исключаем себя из Истины, закрывая себе дорогу к ней. Это очень важно увидеть. Здесь один из ключевых уроков Спаса. И хотя для вступления всё это, может быть, слишком заумно, но именно во вступлении об этом и стоит сказать. Мы же ни с кем не воюем и не выказываем своё право на обладание Истиной. Просто хотим сказать и говорим. Ибо слишком давит невысказанное. В отношении же неизбежной критики, то, как говорит одна очень хорошая восточная поговорка: «Собака лает, а караван идёт».

Но, пожалуй, самый большой взятки из «ничего нового, всё давно известно» состоит в том, что здесь скрыты врата в сущее. Да, там, где на первый взгляд лишь одна сценка, спрятано то, чего мы все так ищем, – дорога в Небеса. Когда мы сталкиваемся с одним и тем же, это завершение некоего круга. Большого ли, маленького, но это всегда за-

вершение пути, а раз так, то отсюда мы либо пойдём заново по этому же кругу, либо сможем войти в эти ворота и подняться на шаг вверх, на новый круг. Именно в привычном скрыта лестница в Небеса. Она выражена в хорошо всем известном образе движения по спирали. Совершив круг, мы не всегда переходим на новый виток. Очень часто движение продолжается по тому же кругу опять, опять и опять. А потому, когда мы в поисках нового сталкиваемся со старым, то это подсказка нам. Начало и конец совпали!!! И здесь вход в глубину. Воспользуйся этим, здесь ворота в иное, говорит нам жизнь, но мы её не слышим, ибо как умнее её. Можем ли мы после этого давать кому-то советы, раз они жизнь не слушают? Так и мы не слушали, стоя на своём, тогда как Старый твердил, **чтобы мы пытались то, что знаем, говорили бы уже сказанное, делали бы уже сделанное.** Воспринимали бы это как упражнение! И каждый раз бы удивлялись тому, что опять столкнулись с тем же, узнали то же самое. Сто, тысячу раз, сто тысяч раз. И были бы благодарны тем людям, которые удивили нас тем, рассказав то, что мы и так знаем. Этим людям нам посылает заботливая жизнь, говоря, что нечто завершено нами, а мы застряли в пройденном. «И однажды ворота эти откроются, – говорил наказитель. – Стоит только на это начать смотреть иначе. Нового не так много. Оно исчерпывается довольно быстро, и остаётся болезненное состояние «чего-то не хватает» и бесконечный поиск этого «чего-то». Знаете, чем проявляется особенность характерных? – задавал вопрос знахарь и тут же отвечал на него: – Умением находить новое, не сходя с места! Так что не упускайте возможности найти там, где всё уже известно и где начало с концом сошлись. Учитесь идти, стоя на месте. Причём не жалея себя. Это лестница в Горнее! И не бойтесь здесь быть расточительными, не бойтесь растратить себя сполна на этом поприще, – говорил нам наказитель. – Расточительность к самому себе как раз для этого случая!»

Но далее к пояснениям. Как-то однажды нам задали вопрос, а может быть, и не задали вовсе, а утвердительно утвердили, что мы при помощи своей сказки хотим зомбировать людей, что равнозначно – обманывать. И это утверждение вызвало у нас замешательство. В чем? Но прежде всего мы восхитились глубиной «яновидения» на-

шей собеседницы, которая «узрела» нашу суть охотников за душами, и непременно, в том числе, за её душой. Видно, сама не без греха! Не раз, и не десятки раз мы задумывались как до этого, так и после о том, нужны ли нам людские души и не являемся ли мы на самом деле ловцами душ. Да и зачем людям вообще нужны души других? Вопрос очень важный. Если мы дадим ответ на него для самих себя, то сможем действительно разобраться со своей сутью: противники ли мы Богу и в сути богоборцы, либо же мы не являемся таковыми.

Как говорил нам наказитель, человечество и по сей день строит вавилонскую пирамиду, чтобы достать до Бога. Но строится сия пирамида не всем миром, как в далёкие библейские времена, а каждым человеком в отдельности. Строительным же материалом для неё являются окружающие нас люди. Чем больше мы их увлечём, тем, соответственно, выше и поднимемся. А однажды мы обязательно достанем до неба и станем яко Бог. Сложно сказать, почему мы все так себя ведём, но то, что это так, – без сомнения! Надо ли раскрывать это? Думаем, не стоит. Кто захочет, сам без труда узрит потуги человеческие в построении вавилонской пирамиды. Приведём лишь один пример к сказанному – тягу к высокому уровню жизни. Тут уж вообще не поспоришь. Человечество испокон веков только и делало, что стремилось к более высокому уровню жизни, и, достигая его, продолжало стремиться всё выше. А для высокого уровня жизни нам нужны люди. Только они могут дать нам его. Это ни есть ли строительство вавилонской пирамиды?

«Так что, найдя в себе тягу к лидерству или вождизм какой, испытай его, не есть ли он твоя охота за душами, – говорил нам наказитель. – Нужны ли вожди человечеству? Вроде бы да. Доброе дело – вести людей. Но куда они идут сами и куда ведут окружающих? К чистому и светлому будущему, другими словами – в рай? Но в рай, как мы знаем, ведёт узкая нехоженная тропа, да и тропой-то её назвать толком нельзя. Поле, бурьяном заросшее, где каждый твой след тут же быльём порастает. Так что если бы к свету вели широкие тропы, давно бы уж всё человечество там было. Не то же ли самое говорится в Евангелии? Уж если слово Божье люди, слушающая, не услышали, то вряд ли и к вам прислушаются».

Но мы, вопреки словам наставника, стремились донести до других то, с чем он с нами поделился. Несли-несли и вынесли только взятку для себя. Мы увидели, что наш вождизм и наше учительство – действительно всего лишь ловля душ. Права та «ясновидящая»! Не спорим, может быть, и есть такие учителя, которые для учеников. Чаше же бывает иначе – ученики для учителей. Но тут уж каждый сам себе суд и присуд. Так что, чтобы не попасть в ловушку и не стать ловцом душ (тупиковый это путь!), всяк сам бди себя!

«Людам вы со своим научением особо не нужны. Они вначале кричат «Осанна», а потом распинают. Люди сами! Всегда сами были, есть и будут! Сами должны всё пройти, сами всё пощупать, сами ошибиться и сами верх одержать, – так поучал нас наставник. –Если же переполняет вас, то говорите. Говорите просто и в никуда! Полегчает. Слово же ваше, если оно живое, само найдёт, в кого войти, а кого мимо обойти. Но вас это не должно касаться».

Так уж повелось, что человек на духовном поприще учится лишь на своих ошибках! И только! А разговоры о том, что умные учатся на ошибках чужих, видимо, для умных. Но так как история повторяется, даже личная история (мы, как и всё человечество, без конца наступаем на одни и те же грабли), наверное, умных очень и очень не много. Согласитесь, если бы это было не так, то человечеству был бы нужен только один учитель. Всего один! Чего мы не видим. Учителя приходят и уходят, чтобы дать место другим учителям. Вожди ведут людей, чтобы уступить место другим вождям. И все ведут, ведут и ведут. Всё это лишний раз говорит о том, что человеку на жизненном пути не нужны вожди и учителя.

Кто-то будет отстаивать обратное. Мол, как же без того, кто тебя уму-разуму научит? Но ум-разум оттачивается в природе. В обществе же мы набираемся не разума, но «знаний», или тех образцов, как стать тем или другим по выбору. Как стать богатым, умным, мудрым, преуспевающим, уважаемым, в конце концов. К этим вершинам нужны проводники, или вожди. Но к Горнему, к тому, что в русских сказках называют «то, не знаю что», вожди не приведут. Весь же наш жизненный путь – это путь к Горнему, даже если он пролегает через богатство или успех.

Возражения по поводу «а кто укажет людям истинную дорогу?» или «кто им скажет, как надо» – не попытка ли это оправдать свою нужность? Чаше всего так говорят сами вожди и учителя. Ведь «как надо» и «истинная дорога» у каждого своя. Сколько бы мы ни призывали собирать марки любителя вышивать, он так и останется любителем вышивать. Основной же жизненный закон – «не делай другим того, чего не хочешь себе сам» – в сердце каждого человека написан. Но он никогда не станет мериллом к действию, пока человек не пройдёт через достаточное количество боли. Так что тех, кто нас через эту боль ведёт и кто нам её причиняет, тоже можно назвать вождями и учителями.

К вопросу, зомбирование ли наш сказ о Спасе. Судите сами. Если мы, по сути, отрицаем самих себя как учителей и вождей, то что мы хотим внушить вам? Чего хотим от вас добиться? Переубедить вождей оставить это дело? Образумить учителей, чтобы они отказались от учительства? Но людям нужны вожди и учителя! Так легче живётся, так легче списать с себя ответственность за свой проигрыш, легче переложить с больной головы на здоровую. А раз они нужны, то они и будут. Как говорил Козьма Прутков: *«Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе»*. А по словам Виссариона Григорьевича Белинского: *«Толпа – собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету либо вождя, либо предания, либо Священного Писания»*.

Зомбирование, в определениях психологии, – это воздействие на подсознание, подчинение человека своей воле. Зомби (от банту-конголезского *pzambi* – «бог») – в общем случае обозначение живого человека, полностью потерявшего владение над собой и своим телом и подчиняющегося чьим-то приказам (будь то вследствие действия каких-то препаратов, заклинаний и пр.). В переносном смысле «зомби» обозначает человека, находящегося под сильным влиянием чего-то – как правило, каких-либо увлечений. В настоящее время слово «зомби» нередко употребляются в значении человека, который под внешним воздействием теряет способность самостоятельно мыслить и действовать. Его мышление полностью подчиняется «ложной информации», или, как говорят сейчас, «социальной мифологии», созданной определённым сообществом людей и получае-

мой через «средства промывки мозгов» (образование, СМИ и рекламу).

На этом поприще (в вопросах, кто кого зомбирует) возникает множество споров. Кто-то обвиняет в зомбировании «заблудших душ» со стороны «Свидетелей Иеговы» или «Адвентистов седьмого дня». Кто-то заявляет о зомбировании со стороны православной церкви, но тут же сам делает невероятные усилия для «перезомбирования на свою сторону», утверждая, что «мы не рабы, рабы не мы». И так далее, и тому подобное.

Удивительное дело, но если трезво взглянуть в суть вопроса, то мы все зомбированные! Все управляют всеми, для чего пытаются подчинить своей воле. Мы взрастаем в человеческой среде, называемой культурой. Нас повивают на человека и требуют соответствовать этому высокому званию! Но среда эта везде разная. То, что русскому хорошо, немцу смерть! И тут лишь вопрос выбора. Так и появляются утверждения, что «вы в России все зомбированные». А мы в России смотрим на Запад и диву даёмся: чего же они там такие яйцеголовые? Они вообще думают о чём-то ещё, кроме своей кормушки?

Как то раз мы хотели изъясниться по поводу заданного нам вопроса, о чём наш сказ, но нас с первых же слов довольно грубо оборвали: «Ой, не надо! Ничего не желаю слушать!» Что это, как не признак узости? По-другому – малого пространства свободного сознания? Тебя спрашивают, но ответ вовсе не требуется, ибо заранее «знают», что ты ответишь. Хотите возразить? Попробуйте, но с оглядкой на себя! И тогда вы увидите, что нас не хватает, чтобы принять всех и вся. Зомбирование же возможно лишь тогда, когда тебя не хватает.

Столкнувшись со Спасом, мы воспринимали его как часть народной культуры казачества. Что, впрочем, так и есть. Но со временем мы стали «напрягаться», так как Спас стремился подвигнуть нас, отобрав то, за что мы держались. Долго мы боялись подвига и сегодня боимся его не менее. Но вынуждены признать, что Спас – это о чём-то вне общества, вне культуры. Он разрушает, а не создаёт! Но разрушает не общество, не государство, не религию. Спас разрушает «храм наших заблуждений», оставляя один на один с Бесконечностью. Страшно это! Вот мы и не готовы его принять.

Когда-то Иисус Христос уже призывал разрушить сей «храм заблуждений», но Его за это и распяли, обвинив в том, что Он призывал разрушить храм Соломона.

Уверены, что нам скажут в ответ, что вы говорите очевидное. Что это и так ясно каждому. Тогда скажите: если ясно каждому, почему по сей день люди продолжают упрекать других в зомбировании? Почему проходят века, а человечество не меняется и остаётся всё тем же самым, словно всех нас пошили на одной фабрике? Мы встречали множество «неповторимых» людей. Они были просты, правы, умны, с Богом, в любви, к ним тянулись другие, но при этом все они были как однояйцевые близнецы. Одни речи, одни поступки, одни приёмы убеждения, одни и те же упрёки. Что-то тут не так? Но вопрос этот для нас да для тех, кто любит глупые вопросы. Что-то тут не так? И в этом стоит начать разбираться, чтобы не утонуть в своей правоте, как в болоте.

Почему вопрос о зомбировании мы вынесли к вступлению? Наверное, для того, чтобы «поднять забрало» и показать чистые руки, чтобы вы увидели, что здесь никто не будет вас переубеждать да ловить ваши души. Себе же дороже выйдет. И это тоже наш горький опыт.

И потому, что «философы по праву...» всё равно скажут: «Много раз слышал, что рецептов нет, а рецепты снова и снова возникают и даются жаждущим. Вместо лёгкости жаждущие получают груз знаний и волокут его». Выходит, что на всём сказанном уже изначально налёт лжи лежит? Зачем тогда людей пленить каким-то знанием, зачем вводить их в заблужденье? Коль знаешь ты, что так оно и есть?»

Тогда такой вопрос вам всем... Скажите! Вот Боженька! Он даст нам всё, что лишь мы захотим. Лишь будь настойчив в том! Захочешь ты игрушку? Пожалуйста, бери! Захочешь погремушку? Что же, Я не против! Господь так добр! Всё для всех! Но нам оно ведь не полезно? Уводит в сторону от дел. Зачем Боженька так немилосерден к нам? И почему Он попускает волю? Ведь разве мы не вольны в выборе своём? Не потому ль, что сам Он волен? А мы по образу его?

«Нет, – кто-то скажет. – Он в стороне! То дьявол искушает нас!»

Но дьявол ли? А может, дьявол – социальный миф? Страшилка вечная, кому-то нужная зачем-то? Кто тонок, тот скажи, как оно не так?..

Да, Господь одной рукой одаривает нас, другой тут же забирает. Не так ли поступают человеки?

И нам в охотку тоже поглядеть, как человеки торгуются. Торгуют собой! Разменивают себя на нечто то, что вовсе и не то! Мы выкормыши, как и все вы. Нас воспитал наставник из дикого леса – «Дикая тварь».

«Дикая тварь» предлагал всегда выбор! Он не насильничал в учении своём. И тут есть хитрость тонкая. Говорить о ней не будем мы пока что. Но в этом наказитель «шёл лишь Божьими стопами!» И, яко Бог, нам выбор предлагал. Возьмёшь «секрет» иль мимо ты пройдёшь? Куда пройдёшь? Конечно, дальше.

Но тут нам не выбор надо было сделать. Тут другое! Ведь рогатень – мета нашей печали! Нас мало, вот и выбор встал. Коль выберешь, то всяко ошибёшься. Любой выбор печален! Тогда зачем нас выбором пытаются? Пытают ли? Не пытаются! Но призывают лишь проснуться! И в этом нету лжи! А если видишь ты тут ложь, подвох какой-то, то не пытаешься ли ты кричать «караул!»? На всякий случай! Так надёжней будет!

Да, вот ещё о чём... Так о чём же всё таки наш сказ? Тут тоже нужно сделать пояснения, чтобы в дальнейшем не возникало лишних вопросов. Наверное, наш сказ о Спасе, раз уж мы в названии заявили на это. Но Спас, как оказывается, Спасу рознь, и это вам станет ясно по ходу углубления в него, то есть в Спас. Тогда – кратко – как можно охарактеризовать наше повествование?

А оно и о Спасе, и о пути под названием Спас, и о том, как на этом поприще меняется человек. О том, как мир улавливает нас разными соблазнами, как мы поддаёмся им, как освобождаемся и как продолжаем идти дальше. В общем, здесь о том, как когда-то учили «хитрой» науке Спаса. Если быть более точным, то как брали в науку на доку, другими словами – на колдуна, и как вели выкормыша по этому пути, и что в конце концов из этого получалось.

Скорее всего, «на колдуна» вызовет у многих внутреннее содрогание, протест, возмущение, гнев. Ибо в наше сознание въелось, что колдун – это что-то пакостное. Пакостит всем да жить не даёт. Кто-то воскликнет: «Опять чёрная магия!» Не торопитесь суды выносить! Не всё то золото, что блестит! Так и здесь: чтобы узреть, что означает «на колдуна», нужно пройти от начала и хотя бы за середи-